

Когда Линь Сяоцзю услышал, что Шэнь Лянь согласился взять предложенные карманные деньги, его радость сразу вернулась. В выражении его лица ясно читалась неподдельная радость.

“Отлично! Теперь я буду регулярно давать тебе карманные деньги”, — решительно заявил Линь Сяоцзю. Его лицо светилось от счастья, и он добавил: “Кстати, если в будущем тебе не будет хватать денег, сразу скажи мне. Я дам тебе ещё, чтобы ты не оказался в затруднительном положении”.

Шэнь Лянь кивнул, но не стал напоминать Линь Сяоцзю, что тот, радуясь, уже забыл, что сначала говорил о займе, а теперь упомянул карманные деньги.

Линь Сяоцзю взял коробку с накоплениями и уже собирался отнести её в свою комнату, но, повернувшись, вдруг заметил что-то у скамейки. Это был свёрток, который Шэнь Лянь вручил ему, когда вернулся.

Линь Сяоцзю остановился, затем снова сел, положил коробку обратно на стол и взял свёрток. Он взглянул на Шэнь Ляня и с любопытством спросил: “А что внутри?”

Свёрток был не слишком большим, но и не маленьким — примерно размером с четыре ладони взрослого человека.

Шэнь Лянь заметил, что Линь Сяоцзю наконец обратил внимание на свёрток. В его глазах мелькнула лёгкая улыбка, и он спокойно объяснил:

“Это жалование, которое выдаёт ямынь (местное управление) ученым с официальным званием”.

Жалование от ямыня для учёных?

Глаза Линь Сяоцзю расширились от удивления. Он недоверчиво спросил: “Разве ямынь так щедр? Вы же даже не занимаете чиновничьих должностей. С чего вдруг такое жалование?”

Шэнь Лянь, видя растерянное лицо Линь Сяоцзю, показавшееся ему на удивление милым, объяснил: “Это мера, принятая правительством для поддержки учёных. Иначе, если у человека не будет дохода до получения должности, как он сможет продолжать?”

Линь Сяоцзю кивнул, вроде бы понимая, хотя и не до конца. Однако он подумал, что это довольно разумно. Более того, он начал восхищаться Шэнь Лянем: ведь тот не только добился звания, но и получил награду. Это же всё равно что учиться с оплатой!

Шэнь Лянь заметил, как восхищённые глаза Линь Сяоцзю сияют, и на мгновение замер. Затем он тоже улыбнулся.

Линь Сяоцзю, увидев улыбку Шэнь Ляня, поспешил отвлечься и снова посмотрел на свёрток, ожидая чего-то интересного: “Можно я открою?”

Шэнь Лянь кивнул и твёрдо сказал: “Конечно. Раз я отдал это тебе, значит, это теперь твоё. Ты можешь открыть”.

Линь Сяоцзю, услышав это, почему-то обрадовался. Немного смущённый, он протянул руку к свёртку и в присутствии Шэнь Ляня, аккуратно его развернул.

Когда содержимое стало видно, Линь Сяоцзю ещё больше удивился. Внутри лежала стопка бумажек с непонятными записями, а рядом кусок ткани среднего качества.

Линь Сяоцзю сосредоточил своё внимание на бумажках с надписями, которые он не мог разобрать, и с сомнением спросил у Шэнь Ляня: “Что это за бумаги?”

Шэнь Лянь взглянул на них и мягко пояснил:

“Это продовольственные талоны, их можно обменять в самой крупной лавке на рис или муку”.

Глаза Линь Сяоцзю загорелись. Он с восторгом спросил: “А на сколько риса их хватит?”

Шэнь Лянь взглянул на талоны и примерно подсчитал, после чего перевёл всё в понятную Линь Сяоцзю цифру:

“Примерно на тысячу цзиней (около 500 кг)”.

Глаза Линь Сяоцзю засияли ещё сильнее. Он удивлённо воскликнул: “Так много?”

Шэнь Лянь, видя румяные от волнения щеки Линь Сяоцзю, добавил: “Если в твоей лавке закончится рис, ты можешь обменять эти талоны на рис в лавке. Там наверняка рис лучше, чем то, что ты сам купишь”.

Линь Сяоцзю, услышав это, немного смутился, ощущая, что получил от Шэнь Ляня слишком много. Его лицо покрылось лёгким румянцем, и он с замешательством произнёс: “Это... как-то неловко”.

Шэнь Лянь, видя его реакцию, почувствовал внезапное желание потрепать его по голове, но сдержался. Он лишь мягко улыбнулся и ответил: “Ничего страшного. Разве я не ем то, что ты покупаешь? А столько риса мне одному не съесть. Если он испортится, будет только хуже”.

Линь Сяоцзю согласился с его словами, подумав, что в этом есть смысл. Он кивнул и сказал:

“Тогда хорошо, я приму это”.

Шэнь Лянь, глядя на румяное лицо Линь Сяоцзю, снова почувствовал желание слегка ущипнуть его за щёку. Но, осознав свои мысли, он быстро взял себя в руки.

Линь Сяоцзю не заметил перемены в настроении Шэнь Ляня. Он поблагодарил его, взял вещи и отправился положить на хранение их.

Шэнь Лянь смотрел ему вслед, обдумывая их недавние взаимодействия. Он осознал, что его чувства к Линь Сяоцзю начали выходить за рамки. Шэнь Лянь решил, что ему нужно держаться подальше от Линь Сяоцзю.

#

Благодаря стараниям Линь Сяоцзю за последние дни, его заведение приобрело репутацию места с вкусной едой. Когда новость о том, что супруг Линь Сяоцзю является получившим звание цзюйжэня (успешно сдавшим императорский экзамен), разнеслась по округе, людей стало привлекать не только желание попробовать блюда из лавки, принадлежащей супругу учёного, но и надежда увидеть самого цзюйжэня.

И без того оживлённый магазин стал ещё популярнее: если раньше еду раскупали за час, то теперь всё распродавали менее чем за полчаса.

В тот день, пока Линь Сяоцзю был занят работой, он заметил знакомого — Ван Ху, который ранее приносил от Ван Эр-тётушки миски и палочки.

Линь Сяоцзю немного удивился, но быстро сориентировался, приветливо улыбнулся и спросил: “Брат Ван, что хотите заказать сегодня?”

Ван Ху не ожидал, что Линь Сяоцзю вспомнит его. Немного смущённый, он почесал затылок и ответил: “Даже не знаю, что мой мальчишка захочет. Дай мне то, что обычно заказывала моя мать”.

Линь Сяоцзю, услышав его просьбу, ловко начал готовить знакомые блюда. Однако, когда он стал доставать ингредиенты, выяснилось, что два блюда уже закончились.

С немного виноватым видом Линь Сяоцзю объяснил ситуацию. Но Ван Ху лишь махнул рукой и, смеясь, сказал: “Ничего страшного, пусть будет то, что осталось”.

“Хорошо!” — ответил Линь Сяоцзю и быстро подготовил заказ, предложив Ван Ху самостоятельно добавить соус.

Пока Ван Ху наполнял принесённые с собой миски соусом, он, глядя на занятого Линь Сяоцзю, с интересом спросил: “Линь, у тебя ведь сейчас так хорошо дела идут. Не думал нанять помощников? Так ты сможешь готовить больше блюд, а то приходишь чуть позже — и уже всё распродано”.

Линь Сяоцзю, услышав это, немного задумался, на лице появилась лёгкая нерешительность. Но, обдумав всё, он ответил: “Я подумаю об этом, когда вернусь домой”.

Ван Ху широко улыбнулся, довольный, что его предложение приняли всерьёз: “Вот так и надо! Найми помощников, готовь больше еды. Тогда и мы, после работы, сможем купить что-нибудь перекусить. Ты даже не представляешь, как популярен твой магазин. Чуть-чуть опоздаешь — и даже войти не получится”.

Линь Сяоцзю, смущённый похвалой, аккуратно переложил готовые блюда в миски Ван Ху и добавил: “Я серьёзно подумаю над этим”.

Ван Ху кивнул, взял свой заказ и, пожелав удачи, отправился домой.

После его ухода один из клиентов, выбирающий еду, тут же подошёл ближе и с интересом спросил: “Хозяин, вы знакомы с Ванем, начальником ямыня?”

Линь Сяоцзю, услышав удивление в голосе собеседника, не понимая, почему это кажется таким необычным, задал встречный вопрос: “А что с ним не так?”

Клиент, видя его недоумение, засмеялся и пояснил: “Да ничего такого. Просто Ван, начальник ямыня, в округе человек известный. Его тяжёлый характер запоминается так же, как его имя. Он известен тем, что ни перед кем не прогнётся. У него почти нет друзей, так что, увидев, что вы с ним ладите, я был удивлён”.

Закончив, клиент заметил, что Линь Сяоцзю ничего не ответил, и подумал, что его слова могли обидеть хозяина. Поэтому, взяв свой заказ, он поспешил уйти.

Но Линь Сяоцзю вовсе не был обижен. Он просто задумался, вспоминая, как впервые встретил Ван Ху. Несмотря на молчаливость, тот совсем не казался трудным в общении, правда ведь?

□□#

Сегодня все распродалось особенно быстро. Когда Линь Сяоцзю закрыл лавку, даже не наступило время обеда.

После того как он убрался в магазине и помыл посуду, Шэнь Лянь тоже вернулся домой. В руках у него была живая курица.

Увидев, как Шэнь Лянь несёт живую, скачущую курицу, Линь Сяоцзю удивился: “Почему ты принёс курицу?”

Шэнь Лянь, не выказывая особых эмоций, спокойно ответил: “Купил по дороге. Ты же вчера говорил, что хочешь поесть курицы. Я как раз увидел, что её продают, и курица выглядит хорошей, вот и решил купить”.

Пока он говорил, курица уже была поставлена на землю. Неизвестно откуда, но тут же выбежали Сылан и Канцзянь, которые стали хватать курицу за лапы, пугая её до такой степени, что она металась из стороны в сторону.

Линь Сяоцзю, заметив, как щенки развлекаются с курицей, повернулся к Шэнь Ляню и рассказал ему о предложении Ван Ху нанять помощников. Затем он добавил: “Думаю, действительно пора кого-то нанять. Сейчас еда распродаётся слишком быстро”.

Шэнь Лянь, выслушав его, не стал высказывать лишних комментариев, а лишь задал вопрос: “Сколько людей ты собираешься нанять?”

<http://bllate.org/book/15132/1337394>